

Рыцари Ветра вступают в бой

Автор:

[Эрик Л'Ом](#)

Рыцари Ветра вступают в бой

Эрик Л'Ом

Книга звёзд #3

Книга звёзд – главный магический фолиант Мира Ненадёжности и страны Ис – в руках зловещего Призрака. Как он будет использовать древний трактат? И что ему ещё нужно, чтобы стать владыкой всех трёх миров? Конечно же, мальчишка с удивительными магическими способностями! К тому же колдун Кадехар многому успел обучить Гиймо...

В третьем, заключительном томе «Книги звёзд» герои вновь окажутся в Мире Ненадёжности, столкнутся там с беглыми магами, орками, жрецами кровожадного бога Бохора и наконец-то на равных сразятся со злом, обосновавшимся за высокими стенами Енибохора. Их поддержат не только рыцари Ветра в бирюзовых латах, но и все жители Мира Ненадёжности, создавшие Армию Холмов.

Трилогия «Книга звёзд» французского писателя Эрика Л'Ома (родился в 1967 году) насыщена приключениями и внезапными поворотами сюжета. Не случайно эта серия невероятно популярна: на французском языке трёхтомник продан тиражом 650 000 экземпляров, а на 28 других языках – ещё более миллиона. У вас в руках – третий том трилогии «Книга звёзд» – «Рыцари Ветра вступают в бой».

Эрик Л'Ом

Рыцари Ветра вступают в бой

Erik L'Homme

Le Livre des étoiles. Vol. 3. Le Visage de l'Ombre

© Editions Gallimard Jeunesse, 2005

© Кабалкин А. Ю., перевод, 2019

© Ренжина Диана, иллюстрации (трилогия), 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом „КомпасГид“», 2019

Моей матери, её улыбке;

моему отцу, его взгляду

Колин, Иоанну и Лизон на их острове;

Анаис, Жюльетте и Лоррен на полотне

Прежде чем начать...

Гиймо де Троиль – мальчик из страны Ис, земли, затерявшейся между Миром Надёжности и Миром Ненадёжности, где компьютеры и кинотеатры соседствуют с рыцарями и колдунами.

Однажды судьба мальчика круто меняется: мэтр Кадахар, самый знаменитый маг из Гильдии колдунов, обнаруживает у него способности к волшебству.

Став учеником колдуна, Гиймо открывает волшебство графем, почерпнутое Гильдией в Книге звёзд – древнем фолианте, который впоследствии похитил молодой колдун Иорван. Вскоре выясняется, что и самого Гиймо зачем-то стремится похитить Призрак – обитатель Мира Ненадёжности, наделённый тёмным могуществом, главный враг страны Ис.

Когда вместо Гиймо по ошибке похищают девочку Агату, он устремляется ей на выручку. В Мире Ненадёжности начинающему волшебнику приходится спасать не только Агату, но и своих друзей: Амбру, Гонтрана, Ромарика и Коралию, которые вместе с ним отправились в опасное путешествие.

Ошибка в колдовстве разделяет их и заставляет каждого пережить невероятные приключения, пройти собственным путём по миру, населённому удивительными существами...

В темнице Тунку – правителя разбойничьего города Ядигара – Гиймо находит своих друзей и Агату. Благодаря вмешательству мэтра Кадахара они совершают побег и возвращаются живыми и невредимыми в страну Ис.

Желая лучше разобраться в происшедшем, Гильдия предпринимает вылазку в Мир Ненадёжности. Но колдуны, ведомые Кадахаром, попадают в засаду. Во время их отсутствия могущественный маг из Мира Ненадёжности по имени владыка Ша проникает в монастырь Гильдии и преследует Гиймо. Выясняется, что Ша – это Иорван, похититель Книги звёзд, который разыскивает своего сына. Но Гиймо оказывается не тем, кого он ищет...

Трибунал колдунов выносит приговор мэтру Кадахару, возложив на него вину за провал экспедиции. При помощи своего друга Геральда маг совершает побег, уверенный, что в Гильдии засел предатель, работающий на Призрака. Прежде чем начать собственное расследование в Мире Ненадёжности, Кадахар поручает молодому колдуну Бертраму приглядывать за Гиймо.

На танцах в Даштиказаре Амбра, обозлившись на Агату, преследует её по безлюдной равнине. За ними торопятся обеспокоенные друзья. На ребят нападают карлики корриганы, которые берут их в плен, чтобы выдать Призраку.

Но хитрость Гиймо и хладнокровие Бертрама позволяют пленникам вырваться на свободу.

Немного погодя, встретившись с Гиймо в Мире Надёжности, владыка Ша открывает ему, что Книга звёзд, которую он в действительности должен был сберечь, теперь украдена у него самого. Гиймо решает поведать об этом Кадахару и вдвоём с Бертрамом собирается в Мир Ненадёжности. Владыка Ша признался Гиймо и в другом: что он сам мальчику не отец, хотя любил его мать Алисию.

Гиймо возвращается в Ис как никогда растерянный...

1. Ультиматум

В городе Енибохоре, чьи гордые стены возвышались на берегу Моря Ожогов, как всегда, царила суматоха.

Несколько жрецов, выделявшихся в толпе бритыми головами и белыми туниками, вели колонну понурых юношей к храму, где тем предстояло быть принесёнными в жертву Бохору – злобному божеству Мрака.

Чуть поодаль орки с эмблемами Ядигара, города разбойников и наёмных воинов, получали из рук одного из жрецов кошель с драгоценными камнями – плату за засаду и кровавую бойню, учинённую по заданию города.

Через подвальные оконца из подземелий доносились крики и стоны несчётных узников. То были главным образом храбрецы, выступившие против жрецов и поплатившиеся за это. Енибохор сеял ужас по всему Миру Ненадёжности.

И людей в белых туниках, и орков, и заключённых объединяло одно: страх, пронзавший сердце при взгляде на высокую мрачную башню, где обитал главный жрец чёрного Бохора...

На самом верху башни, по комнате, заваленной книгами и колдовскими инструментами, расхаживал тёмный силуэт. Призрак был взбешён.

Писарь Ломго, принёсший письмо с дурной вестью, вжимался в стену, пытаясь стать невидимым. Он вдыхал тошнотворный запах гари и пристально следил за метаниями господина и клочьями мрака, которые тот оставлял за собой.

Внезапно Призрак резко обернулся и впился пылающим взглядом в писца, готового провалиться сквозь пол.

– Улизнули... Оставили с носом проклятых корриганов... Безмозглые гномы! Ничтожества! Предатели! Месть моя будет страшна...

Призрак, заскрежетав зубами, воздел руки к потолку.

– Цель была так близка... Фолиант в моих руках... Нужен только ребёнок... Я не могу больше ждать... Пора его схватить! Ломго!

– Да, господин! – писец пал ниц, словно моля о пощаде самого владыку ада.

– Я хочу, чтобы из тени выступили мои самые верные слуги... Мне нужен этот ребёнок... нужен любой ценой! Напиши им! Он нужен мне здесь... через два дня и ни минутой позже... Иначе они почувствуют на себе мой гнев!

Ломго выпрямился, дрожа всем телом, и мелкими шажками засеменил к чернильнице.

Силуэт, окутанный тьмой, пытался успокоиться. Его главная радость – толстая книга в усеянном звёздами чёрном кожаном переплёте – лежала на столе. Призрак перевернул пожелтевшую от времени страницу и погрузился в изучение сложного заклинания.

2. С петухами

Когда мать вошла в комнату Гиймо, мальчик крепко спал. Сквозь шторы уже просачивался слабый свет зари. Алисия устремила на сына полный нежности взгляд. Как он мал, как хрупок, когда спит! Сейчас ей трудно было поверить, что

он совершил все те подвиги, которые ему приписывали. От одной мысли о кроважанных чудищах, с которыми сын сталкивался в Мире Ненадёжности, Алисию бросало в дрожь.

Внезапно она ощутила всю тяжесть своего одиночества. Как трудно не иметь опоры, не слышать слов утешения. Она научилась быть сильной или делать вид, что сильна...

Алисия вздохнула. Она старалась стать лучшей матерью на свете. Но ей было не под силу заменить мальчику отца. Как же не хватает его, этого единственного в мире мужчины, столь необходимого им обоим! Иорван... Что на него нашло? Почему он исчез за считанные дни до свадьбы? Ведь они были так счастливы! Иорван всё время твердил о любви, и Алисия видела по его глазам, что он не лжёт. Произошло нечто невероятное, страшное и важное, раз он сбежал... Алисия верила в это. В отличие от своего брата Юрьена, который считал Иорвана трусом, попросту испугавшимся супружеской ответственности. Кража священной книги Гильдии только подлила масла в огонь...

Она села на край кровати и погладила спящего Гиймо по щеке. Вот кто дороже всех поплатился за чужое прошлое! Она запустила пальцы в каштановые пряди сына. Гиймо что-то пробормотал, не просыпаясь. Она легонько потрясла мальчика за плечо.

– Дорогой, пора вставать.

– Это ты, мама? – Он попытался открыть глаза.

– Кто же ещё? – Мать взъерошила ему волосы.

– Перестань! – Гиймо нырнул под подушку. – Дай поспать!

– Уже рассвело, и твой друг Бертрам ждёт тебя внизу.

– Бертрам? – Из-под подушки появилась всклокоченная голова. – Он уже здесь? Мы же договаривались на полдень!

– Наверное, ему не терпелось тебя увидеть. Теряюсь в догадках, что у вас на уме... В общем, поторопись!

Алисия встала, распахнула окно, впуская в комнату свежий воздух, и вышла.

Гиймо был недоволен. Накануне, установив телепатическую связь, они с Бертрамом условились встретиться в полдень. Чтобы заявиться ни свет ни заря, тот должен был шагать всю ночь! Надо полагать, предстоящая экспедиция в Мир Ненадёжности лишила его сна. Так или иначе, Бертрам уже был здесь, и Гиймо не мог терять времени. Он вскочил и поспешил в ванную.

Через несколько минут, уже одетый для дальней дороги, с драгоценной сумой ученика колдуна на плече, он спустился на кухню.

– Привет, Бертрам. Однако ты ранняя пташка... Встаёшь раньше петухов!

– Доброе утро, Гиймо, – сказал молодой колдун, пожимая ему руку. – Дни становятся всё короче, вот я и решил, что лучше поторопиться...

– Как хотите, но вам придётся потратить несколько минут на завтрак! – заявила Алисия тоном, не терпящим возражений.

Мальчишек не пришлось упрашивать: они мигом умяли бутерброды, проглотили по чашке горячего шоколада и после этого встали из-за стола.

– Мы прогуляемся по Даштиказару, – сказал Гиймо матери. – До вечера!

– Ты не придёшь обедать?

– Нет, перекусим в городе.

Алисия не настаивала. Она запланировала на утро конную прогулку и теперь могла спокойно продлить её на несколько часов.

– Выкладывай! – потребовал Бертрам, едва они с Гиймо остались наедине.

– Я уже всё рассказал! – возразил Гиймо. – Необходимо передать мэтру Кадахару крайне важную новость. Чем раньше, тем лучше.

– Что за новость?

– Не сердись, но первым её должен услышать мой учитель.

Бертрам пожал плечами и беззаботно засвистел. Гиймо это показалось странным. Обычно молодой колдун приставал до тех пор, пока не удовлетворял своё любопытство. А сейчас он даже не обиделся...

– Как мы переправимся в Мир Ненадёжности? – спросил Бертрам.

– С помощью гальдра Пустыни. Холм с Дверями нам ни к чему.

– Вот и славно! А как мы будем разыскивать мэтра Кадахара?

– В Мире Ненадёжности я прибегну к колдовству Поиска, – ответил ученик колдуна. Спокойствие друга уже начинало его беспокоить. – Помни, никогда не поздно передумать. Ты не обязан составлять мне компанию.

– Передумать? – удивился Бертрам. – Ещё чего!

Гиймо искоса поглядел на него. Видимо, ночное путешествие из монастыря Гифду сильно утомило Бертрама: где его знаменитое многословие?

Некоторое время они шли по равнине в сторону моря. Потом, убедившись, что за ними никто не наблюдает, сотворили сложное волшебство, которое должно было перенести их в Мир Ненадёжности. Воспроизводя формулу гальдра и последовательность поз, Гиймо вспоминал друзей – Амбру, Гонтрана, Коралию и Ромарика. Впервые он не брал их с собой. Правильно это или нет, мальчик не знал, но решил, что не должен снова подвергать их опасности. Его вдруг охватило сильное чувство одиночества, от которого не спасало присутствие Бертрама...

В нужный момент он подал товарищу знак, они взялись за руки. Бормоча заклинание, Гиймо принял по очереди стадха восьми графем, составляющих

колдовство путешествия.

Бертрам старательно всё повторял. Ведь он впервые переносился в Мир Ненадёжности! Внезапная вспышка, звук открывающейся двери – и они почувствовали, как могучий водоворот втягивает их в чёрную дыру.

Алисия вышла из дому в костюме для верховой езды. В конюшнях при замке Юрьена до Троиля у неё была назначена встреча с подругой. Вдруг она заметила знакомый силуэт.

– Госпожа де Троиль, примите выражения моего восхищения и преданности! Гиймо назначил мне встречу на полдень. Правда, я примчался немного раньше, но мне так хотелось его увидеть... Что-то не так?

Алисия была в полной растерянности.

– Ничего не понимаю, Бертрам! Ведь ты полчаса назад отправился с Гиймо в Даштиказар! Что это значит?!

– Я? Полчаса назад? Вы шутите!

Впрочем, он отлично видел, что Алисия говорит серьёзно. В следующее мгновение она усмехнулась, словно упрекая себя за доверчивость, и погрозила пальцем.

– Всё понятно! Не стыдно морочить мне голову? Где Гиймо? Я скажу ему всё, что думаю о его проделках!

– Он... Он... – залепетал Бертрам.

– Ладно, можешь не выдумывать, – сказала Алисия. – Что он забыл на этот раз? Наверное, куртку?

– Да-да, куртку...

– Она в его комнате, поднимись и возьми. Мне пора идти. И передай этому лентяю, чтобы в следующий раз бегал за забытыми вещами сам, а не гонял друзей!

И Алисия заторопилась в сторону замка.

Бертрам проводил её ошеломлённым взглядом.

«Ну и ну! Я уже здесь побывал?... И ушёл вместе с Гиймо? Или госпожа де Троиль лишилась рассудка, или тут происходит что-то очень и очень подозрительное!»

Он сделал вид, что направляется к дому, и, когда Алисия уже не могла его видеть, со всех ног помчался в Даштиказар.

3. Исчезновение Гиймо

Бертрам рухнул на колени в дорожную пыль. Впереди высились белые строения Даштиказара, столицы страны Ис. Молодому колдуну не удалось догнать Гиймо, хотя он бежал, не останавливаясь, от самой деревни Троиль. Грудь горела, сердце выпрыгивало из груди. Пытаясь восстановить дыхание, мальчик лихорадочно обдумывал случившееся.

«Попробуем рассуждать спокойно. Я пришёл после ухода Гиймо. Госпожа де Троиль сказала, что я уже приходил за ним чуть раньше. Это значит, что некто, притворившийся мной, побывал нынче утром в Троиле и увёл Гиймо! Они сказали, что пойдут в Даштиказар, но, видимо, направились не туда. Это сильно смахивает на похищение! Причём волшебное похищение, потому что самозванец смог обвести вокруг пальца и Гиймо, и его матушку...»

Это ясно. Неясно другое: что делать дальше? В одиночку он точно не справится. Кого позвать на помощь? Мэтр Кадехар сейчас в Мире Ненадёжности с Юрьеном де Троилем и его другом, старым рыцарем Валентином.

А кто, кроме Кадехара, поверит рассказу о двойнике и похищении?

Ответ пришёл сам собой: друзья Гиймо! Он сблизился с ними после страшной ночи, проведённой в плену у корриганов.

Молодой колдун уселся около менгира, находившегося неподалёку от дороги. Он соорудил локк, волшебную конструкцию, вокруг Берканы – графемы сообщения. Сначала попытался направить локк на поиск Гиймо. Безрезультатно. Как Бертрам и опасался, тот находился уже за пределами страны Ис! Тогда юноша стал налаживать связь с друзьями.

«Коралия! Слышишь, Коралия?»

– Что? Кто меня зовёт?

– Что с тобой на этот раз, Коралия? – недовольно осведомилась учительница французского языка. Она терпеть не могла, когда кто-нибудь мешал уроку.

– Простите её, мадам, – насмешливо ответила одна из учениц, – она задремала!

– И слышала во сне голоса! – подхватила другая.

– Хватит! Замолчите!

Учительнице пришлось стукнуть по столу металлической указкой, чтобы добиться тишины.

В школе Коралию окружали не только друзья. Она была так хороша со своими длинными чёрными волосами и огромными синими глазами, что мальчишки глазели только на неё. Другим девочкам это, разумеется, не нравилось...

Коралия извинилась перед учительницей и погрузилась в упражнение по грамматике. Но голос ей не пригрезился: она не сошла с ума, её действительно звал какой-то мальчик!

«Коралия! Это я, Бертрам...»

- Берт... - начала она, но тут же зажала рот ладонью.

«Тс-с! Молчи! Отвечай мысленно. Постарайся напряжённо думать».

«Бертрам? Но... Как это?»

«На то и волшебство! Слушай внимательно, Коралия: Гиймо похитили! Ты непременно должна встретиться со мной в Даштиказаре. Я свяжусь с остальными. Соберёмся в таверне „Кривой старик“. Знаешь, где это?»

«Знаю. Там подают отменный фруктовый сок и...»

«Передай мой сигнал Амбре», - перебил Бертрам.

«Ты не хочешь обратиться к ней напрямую? - спросила Коралия. - Пора бы её простить...»

Коралия намекала на их первую встречу, закончившуюся для молодого колдуна весьма плачевно...

«Дело не в этом! - возразил Бертрам, хотя и сохранил яркие воспоминания об ударе коленом в живот, нанесённом Амброй. - Сама знаешь, что творится с твоей сестрой, когда Гиймо угрожает опасность...»

«Ты прав! Мне ещё надо найти предлог, чтобы уйти с занятий, потом предупредить Амбру... Встречаемся в таверне в пять часов. Годится?»

«Вполне. До встречи!»

«Обнимаю тебя и...»

Бертрам поспешно прервал мысленный контакт. Коралия была ему небезразлична, но сейчас он не хотел отвлекаться.

Следующим стал Ромарик: когда Бертрам проник ему в голову, бедняга чуть не свалился с лошади. Ещё не представляя, как он сбежит из Дромотуля (школы

оруженосцев при Братстве рыцарей Ветра), Ромарик пообещал, что успеет на встречу.

Гонтрана колдун застал во время перерыва между репетициями в тантрэвальской Академии музыки. Как всегда флегматичный, тот особо не удивился, услышав голос Бертрама в собственной голове, и тоже заверил, что приедет.

Утомлённый долгим бегом и усилиями, потраченными на мысленную связь, Бертрам откинулся на менгир. Теллурическая энергия, исходившая от валуна, восстанавливала его силы. Чтобы усилить подпитку, он обратился к помощи Уруз, графемы земной энергии, и забылся, положившись на её благотворное воздействие.

Почувствовав себя лучше, Бертрам попытался снова наладить мысленную связь. Составив локк Берканы, он представил своего бывшего учителя – колдуна-компьютерщика из монастыря Гифду.

«Геральд! Ты здесь?»

«Где же мне ещё быть, Бертрам?» – без промедления отозвался колдун тёплым и спокойным голосом, внушавшим уверенность.

«Ну, не знаю... Вдруг ты отправился в Мир Ненадёжности, как Кадехар? Или исчез, как Гиймо...»

«Исчез, как Гиймо?! Выкладывай, что случилось!»

Бертрам объяснил.

«Смахивает на похищение, правда?»

«Если так, то дело плохо... Потом расскажешь всё подробно. Не знаю, хорошо ли ты сделал, посвятив в это юных приятелей Гиймо. Они такие непредсказуемые! Но назад дороги нет. Я немедленно выезжаю! Говоришь, эта таверна где-то поблизости от порта?»

«Да. Мы собираемся там сегодня вечером».

«Я тоже буду. Постарайся всех успокоить!»

«Как я рад, что снова тебя увижу, Геральд!»

«Я тоже, Бертрам!»

Связь прервалась. Бертрам прижался затылком к граниту. Он сделал всё, что мог. Как ни глумилась Агата над его колдовскими способностями, когда они оказались в лапах корриганов, на сей раз он не ударил в грязь лицом.

4. Предатель

Бертрам и Гиймо оказались среди Движущихся холмов. Ученик колдуна специально выбрал это безлюдное место. Накануне он тщательно определил по карте Мира Ненадёжности его теллурические координаты и во время колдовства направил туда свой гальдр путешествия.

Мальчик сделал несколько шагов по бурой траве, которую ветер гнал, как морскую пену. Казалось, он был здесь ещё вчера – так отчётливо запечатлелся в памяти предыдущий переход, когда его друзей разбросало по всему Миру Ненадёжности.

– К востоку от нас – торговый город Фергхана, на западе – город ужасных жрецов Енибохор, на севере – Море Ожогов, на юге – Прожорливая пустыня... – начал он объяснять своему спутнику, новичку в этом причудливом и жестоком мире.

Ответа не последовало. Гиймо оглянулся. Бертрам шатался как пьяный.

– Тебе нехорошо? Наверное, последствия перехода в другой мир, как у Амбры... Приляг, сейчас пройдёт.

Он кинулся к другу, чтобы поддержать. Но едва дотронулся – к тому вернулись силы, и он ловким движением сдавил Гиймо горло.

– Что ты де... Сдурел?! Прекрати!

Бертрам, ухмыльнувшись, усилил хватку. И только когда Гиймо почти лишился чувств, немного разжал пальцы, чтобы оставить свою жертву в живых. Сквозь темноту, наплывавшую на глаза, мальчик с ужасом увидел, как Бертрам... превращается в старика. Гиймо рухнул на землю. Невозможно! Какая оплошность! Он тщетно сопротивлялся нахлынувшему на него отвратительному ощущению... Хватило, правда, сил на две графемы. За секунду до того, как сознание отключилось, в голове засветились неясные, как и полагалось в этом мире, графемы Гебу и Вуньо.

– Кадехар?... Что-то не так? – тревожно спросил Юрьен де Троиль, когда колдун вдруг остановился как вкопанный.

Старый Юрьен приходился Гиймо и Ромарику родным дядей. Это был ворчливый седобородый великан, легко нёсший на плече внушительный боевой бердыш и огромный мешок.

– Всё в порядке. Просто вдруг показалось... Нет, глупости! – И Кадехар потряс головой, словно отгоняя дурные мысли.

Кадехар учил Гиймо колдовству. У него была быстрая походка, голубые, со стальным блеском глаза и суровый вид, смягчавшийся от улыбки. На боку у колдуна покачивалась сума с книгами и волшебным инвентарём, в матерчатом заплечном мешке он нёс всё необходимое в пути.

– В чём дело? – спросил Валентин, мажордом и друг Юрьена, худой мускулистый человек с седыми волосами, облачённый, как и его господин, в бирюзовые доспехи рыцарей Ветра.

– На мгновение мне почудился призыв о помощи. Случайное заклинание, словно бутылка, брошенная в море перед кораблекрушением...

– Ты сумел определить, кто его послал?

– Нет. Оно было слишком мимолётным.

– А вдруг это Гиймо?

– Не думаю. Призыв исходил из Мира Ненадёжности. Ладно, забыли. Идём дальше!

И они зашагали к Вирдю – городу банкиров, снабжавших деньгами весь этот причудливый мир. Там Кадехар надеялся разузнать что-нибудь о трагедии в Джагхатаэле.

Старик, принявший обличье Бертрама, крепко связал пленника и заткнул ему рот. Гиймо без сознания лежал в траве. Зная, на что способен этот мальчишка, старик зажмурился и сосредоточился.

«Господин! Это я, ваш преданнейший слуга! У меня в руках Гиймо, ребёнок, которого вы хотели заполучить...»

«Браво, Эйзоб из Гри... Хвалю! Я не забуду о тебе в час моего торжества... Где он? Где?»

«Со мной, господин. В Движущихся холмах».

«Больше ничего не говори, я тебя нашёл... Посылаю людей, они приведут тебя ко мне. Выпьем за твой успех...»

«Благодарю, господин, благодарю!»

Эйзоб из Гри, маг Гильдии колдунов и заклятый враг Кадехара, закончив мысленную связь, задрожал крупной дрожью. Даже на расстоянии голос его собеседника, окутанного тьмой, леденил кровь. Старик в последний раз проверил, прочны ли верёвки, которыми связан Гиймо, и стал нетерпеливо дожидаться посланцев Призрака.

5. Таверна «Кривой старик»

Бертрам явился в порт Даштиказара раньше остальных. Его встретили пронзительные крики чаек, сопротивлявшихся ветру, оглушили хлопки незакреплённых парусов и скрип мачт. Чтобы скоротать время, он решил прогуляться и поглазеть на яхты, принадлежавшие городским богачам, и на крепкие рыбацкие баркасы.

Вскоре Бертраму стало грустно. Ему вспомнился другой порт, куда они с родителями ездили в отпуск. Отец играл с ним на пляже в мяч, а мать загорала, лёжа на белом полотенце... Как всё это теперь далеко! Собственное прошлое казалось чьей-то чужой жизнью. Родители погибли в аварии, и Геральд, его крёстный, переправил осиротевшего мальчика из Мира Надёжности в страну Ис...

В горле у Бертрама встал ком, ресницы затрепетали. Ругая себя за слабость, он достал платок и громко высморкался. После этого широкими шагами отправился к месту встречи.

Таверна «Кривой старик», вопреки своему названию, не имела ничего общего с логовом пиратов. По утрам рыбаки и торговцы за стаканчиком сока обсуждали здесь цены на морепродукты. Днём местные лавочники, лакомясь рыбкой, решали свои дела. Позже большой зал занимали студенты из Даштиказара, чтобы заниматься или болтать, попивая кофе. Вечером в таверне философствовали завсегдатаи, которые потом затягивали хмельные песни.

Бертрама встретили любопытные взгляды немногочисленных студентов. Нечасто сюда заглядывали представители Гильдии колдунов в их внушительных тёмных плащах, с загадочными суммами...

Двое посетителей, удивлённо взглянув на редкого гостя, скрылись за перегородкой, откуда раздались сдавленные восклицания.

Бертрам, не заметивший этих перемещений, равнодушно уселся за круглый столик, поближе к выходу.

Часы над прилавком показывали ровно пять, когда в таверну вбежали две девочки лет тринадцати, похожие друг на дружку как две капли воды, с той лишь разницей, что одна была коротко стриженная, а другая – длинноволосая.

– Амбра! Коралия! – окликнул их Бертрам.

– Привет, Бертрам! Как здорово снова с тобой увидеться! – воскликнула красавица Коралия, расцеловав колдуна в обе щеки, отчего тот слегка покраснел.

– Здравствуй, – вторая девушка ограничилась сдержанным рукопожатием. – Ишь, как разругался!

Амбра никогда не соревновалась с сестрой в кокетстве. Резкий язык и крепкий кулак делали её грозой мальчишек, оставляя Коралии право быть королевой их грёз. Правда, и в этой непроницаемой броне существовало слабое место: чувства к Гиймо...

– Спасибо за пунктуальность, – сказал Бертрам. – Я говорил с Ромариком и Гонтраном, они не обещали прийти вовремя. Но сказали, что обязательно будут.

– Хорошо. – Амбра села. – Объясни, что происходит.

– Сперва чего-нибудь закажем, – предложила Коралия, подзывая жестом официанта. – Что для вас, Амбра, Бертрам?

– Горячий шоколад.

– Медовый напиток.

– А мне – грушевый нектар, – добавила Коралия.

– И ещё один медовый напиток, пожалуйста, – раздался голос.

Друзья обернулись. На пороге стоял запыхавшийся человек в плаще колдуна. Лямка матерчатой сумы перетягивала его внушительный живот, лысая голова блестела от пота, а из-под очков смотрели умные глаза.

– Геральд! – радостно воскликнул Бертрам и заторопился с представлениями: – Это Амбра и Коралия, подруги Гиймо. Они из Кракаля. Девочки, это Геральд, мой учитель колдовства и крёстный отец. Положение так серьёзно, что я пригласил его на наше собрание.

Амбра и Коралия вежливо приподнялись.

– Прошу вас, сядьте, – Геральд вытер лоб. – Ох, ну и устал же я!

Разговоры вокруг, на минуту прервавшиеся, возобновились. Сразу два колдуна в таверне «Кривой старик» – такое случалось нечасто!

Официант поставил на стол бокалы. Сделав несколько глотков превосходного медового напитка страны Ис, Геральд облегчённо перевёл дух.

– Так-то лучше! – улыбнулся он. – Как же меня вымотала дорога! Кажется, Бертрам, ты говорил, что соберётся вся компания...

– Так и есть. Просто Ромарик должен сбежать из школы оруженосцев, а Гонтран – из музыкальной академии; они предупредили, что могут задержаться.

Решили ничего не обсуждать, пока все не соберутся. Пришлось Амбре запастись терпением... Разговор шёл ни о чём и обо всём, Коралия оказалась мастером этой игры. И вот, когда никто уже не надеялся на их появление, Ромарик и Гонтран вбежали в таверну.

Кузен Гиймо, Ромарик – оруженосец в Братстве рыцарей – выглядел старше своих тринадцати с половиной лет. Голубоглазый блондин, он был истинным представителем рода Троилей.

Его лучший друг и ровесник, Гонтран – высокий, худой, кареглазый, всегда тщательно причёсанный – учился на музыканта. Он обладал едким юмором и непробиваемым спокойствием.

Оба извинились за опоздание. Им пришлось проявить немало изворотливости, чтобы обмануть бдительность преподавателей и стражи! Познакомившись с Геральдом, они заказали холодный брусничный сок и подсели к столу.

– Отлично! – начал Бертрам. – Раз все собрались...

– Наконец-то! – проворчала Амбра, не находившая себе места от тревоги с той секунды, как узнала, что Гиймо в беде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/l-om_erik/rycari-vetra-vstupayut-v-boy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)